“Другой Син Чуань не будет спать, а будет смотреть на этот разлом и беспокоиться,” — усмехнулся я и сказал.

Он онемел. Он повернулся и посмотрел на меня. “У него нет чувства защищенности?”

Я онемел. Я был удивлен, что этот Син Чуань сказал это. Я не знал, было ли это удачной догадкой или это все-таки от генов.

“У него нет чувства защищенности. Но он будет беспокоиться из-за этого разлома, потому что он более бдительный, чем ты,” — я посмотрел на Син Чуаня. “Ты уязвим. Если Призрачные затмеватели обнаружат тебя, ты не будешь таким уверенным и непринужденным, как сейчас.”

“У нас есть защитная система!” — немедленно подчеркнул он, — “Мы не такие слабые, какими кажемся. Наше оружие ненамного хуже.”

“Я раньше думал, что в металюдях нет ничего удивительного, но я понял, что ошибался, когда увидел их. Я надеюсь, что Призрачные затмеватели не обнаружат тебя.” — я торжественно посмотрел в его ясные черные глаза. Я говорил ему, что не шучу.

Он немного нахмурился и долго смотрел мне в глаза. Он не насторожился из-за того, что я сказал, и не воспринял мои слова всерьез. У него было много общего с другим Син Чуанем. Например, их самоуверенность.

Он моргнул и посмотрел вниз с легкой улыбкой. “Но спасибо, что предупредил нас и тренируешь нас.” — когда он опустил голову и улыбнулся, на его лице появилось застенчивое выражение, как у Елены. У людей здесь действительно есть схожие характеристики. Как и говорила Елена, им нужно сохранять приличия. Поэтому он и Елена больше похожи на братьев и сестер.

Я вдруг вспомнил, что сказал другой Син Чуань. Он сказал, что женится на Елене, но не уверен, что это любовь.

“Я рад, что сегодня могу поговорить с тобой вот так. Ты всегда держишься в стороне.” Он нахмурился. Небо потемнело под светом луны. “Я надеюсь, что ты сможешь влиться в наш коллектив и захочешь дружить с нами. Каждый здесь знает, что ты Ло Бин, но ты едва ли можешь называть их по именам.”

Мое сердце сжалось. Я почувствовал себя виноватым, когда он сказал это так мягко. Каждый на острове Хагрид старался принять меня, но я держал от них дистанцию.

Я нахмурился. Затем я взял обувь и носки и встал. “Между нами не должно быть чувств!”

“Почему нет?” — он посмотрел на меня с недоумением, — “Разве мы не можем нравиться друг другу?”

Я был ошеломлен, как и он.

Под тихим лунным светом я слышал, как плещется вода. Слегка покрытая рябью водная гладь отражала его покрасневшее лицо. Он быстро встал, чтобы объясниться. “Я имел в виду тебя и нас. Я имел в виду всех.” Ему было неловко.

“Я знаю!” — я поднял руку и остановил его. Я посмотрел в сторону и сказал, — “Это моя проблема. Я боюсь, что буду испытывать чувства ко всем вам и не смогу расстаться с вами,

когда придет время уезжать.”

“Разве не здорово, если ты не захочешь уезжать?!” Он вдруг сделал несколько шагов ко мне. Он наступил на воду и взбаламутил ее. Он взял меня за руку и посмотрел на меня. “Оставайся здесь. Ты же знаешь, что всем ты нравишься. Хотя А Лун и другие ребята отказывались подчиняться тебе, теперь они понимают, почему ты так серьезно их тренируешь.”

“Кто такой А Лун?” — я подозрительно посмотрел на него. Он вздохнул и сказал: “Слушай, ты провел с нами почти год, но ты даже не знаешь А Луна и других ребят. Ты видишь их каждый день. Кого из них ты можешь назвать по имени?”

“Мне достаточно знать тебя.”

“Ты знаешь меня благодаря другому мне!” У него было сложное выражение лица, как будто он что-то скрывал, но при этом выглядел счастливым.

Я посмотрел на его руку, которая держала мою. “Когда ты отпустишь мою руку?”

Он остолбенел, когда посмотрел на свою руку. Он тут же отпустил мою руку и покраснел. Он казался встревоженным. На его лице была видна незрелость и застенчивость, которых не было у другого Син Чуаня.

Другой Син Чуань определенно не чувствовал бы смущения, держа меня за руку! Вместо этого он прижал бы меня к себе, придавив своим телом.

Я обернулась и наморщила лоб. «Ты не понимаешь. Я планирую уйти отсюда не потому, что не считаю вас своими друзьями или потому что ты Син Чуань; а потому, что мир, комфорт и безмятежность здесь повлияют на меня! Я потеряю волю к борьбе!»

«Ло Бин, ты девушка. Внешняя война не для тебя. Если мы сможем заставить тебя опустить оружие и избежать войны, разве это не здорово?» — с беспокойством посмотрел он на меня.

Однако его слова разозлили меня.

Я указала наружу. «Ты можешь считать, что боевые действия и убийства во внешнем мире — это неправильно, и они тебя не касаются! Тем не менее, я должна сражаться и убивать. Я солдат! Я воин! Если все начнут думать, что внешний мир их не касается, у внешнего мира не будет будущего. Его навсегда захватят Призрачные затмеватели! Как долго, по-твоему, остров Хагрид сможет оставаться скрытым от врага? Если ты по-настоящему добр и милосерден, почему ты не открыл остров для людей из внешнего мира и не позволил им войти?!»

Син Чуань опешил.

Я глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. «Син Чуань, ты прячешься здесь, потому что боишься смерти».

Глаза Син Чуаня под лунным светом стали рассеянными.

«Но тебе не нужно стыдиться этого, потому что я тоже боюсь смерти. Город Ноя, в котором я жила раньше, такой же, как ты здесь. Они прячутся под землей, потому что боятся умереть. Ты живёшь на острове Хагрид...» Я указала на остров Хагрид, «но за островом Хагрид всё же есть внешний мир. Следовательно, ты такой же, как люди, которые прячутся снаружи. Но если у тебя есть сила изменить это, чтобы все перестали прятаться, перестали бояться смерти.

Перестаньте жить в этом мирном и невинном счастье под солнечным светом. Ты действительно трус, если отказываешься сражаться. Поэтому я хочу присоединиться к борьбе и работать вместе с людьми, которые изо всех сил старались изменить мир. Мы не хотим, чтобы кто-то ещё умирал на наших глазах, как наши близкие!»

Син Чуань замолчал. В хаотичном мире, где люди заботятся только о себе, тебе не нужно навязывать им своё благородное самопожертвование, потому что ты не можешь гарантировать, кто умрёт вместе с тобой.

Я больше не ответила и нагнулась, чтобы надеть обувь.

«Позволь мне это сделать», — мягко сказал он, направляясь к берегу. Он взял мою туфлю и надел её на меня.

Когда моя нога вошла внутрь, в моей голове промелькнула знакомая сцена. Тогда, когда Син Чуань, Хэ Лэй и я выбрались из клетки для заключённых, именно Син Чуань надел на меня обувь. Именно в тот момент его нежность тронула меня. Я полностью доверилась ему.

http://tl.rulate.ru/book/38648/3990441